

одинок, так же должны были сохраниться и другие детали, важные для использования мифа. Все прочее — декорации.

В славянских сказках о битве на Калиновом мосту Иван Быкович неизменно появляется среди людей каким-нибудь странным образом. Каким именно — неважно; главное, что в результате этого он *не обладает полным правом* среди людей, с которыми живет. Лут приходит к богам Племен Богини Дану откуда-то издалека, и те принимают его, но *не считают своим*. Королевич Килух по наложенному на него заклятию ограничен в социальных функциях.

Чтобы покрыть себя славой и тем самым обеспечить себе признание людей, *чтобы стать своим*, Иван Быкович отправляется в путь, на котором сталкивается с Виём. Чтобы победить фоморов и *стать своим* среди богов Дану, Лут вступает в битву в Долине Туиред, в ходе которой сталкивается с Балором. Чтобы снять проклятие и стать нормальным человеком, *стать своим*, Килух отправляется на поиски Олвэн и оказывается вынужденным вступить в противоборство с Ысбадаадемом¹⁵.

Мир фоморов, откуда приходит Балор в Долину Туиред, мир, в котором путешествует Килух в поисках Олвэн, наконец, мир, в котором Иван Быкович встречает Вия, — все это образы *Иного Мира*, мира по ту сторону смерти. Об этом свидетельствует целый ряд символов и иных признаков.

Что же ищут в *Ином Мире* эти трое, вернее — этот один, изначальный персонаж изначального мифа? «Свой—чужой» — принцип кастового различения; прошедший инициацию — свой, не прошедший — чужой. Иван Быкович—Лут—Килух ищет посвящения! Причем, раз речь идет о богах магии, — посвящения магического.

Так вот как он оказался у Калинового моста, у берега реки, разделяющей этот и *Иной* миры! Совершается Переход, посвящаемый следует тропею мертвых. Кого же встречает он на границе?

Обратим внимание на то, что Иван Быкович, Лут и Килух равно молоды. Противники же их, наоборот, стары. Более того, они не просто стары, они — на грани умирания. Валлийское сказание даже оговаривает специально, что по древнему пророчеству жить Ысбадаадему до тех пор, пока не завершится успехом поход в его земли молодого принца. И исход поединка тоже одинаков во всех трех вариантах —

¹⁵ Сказание о Килухе более других пострадало от времени. Принцип «свой—чужой» выделен здесь гораздо слабее и на другом уровне (принцу не может жениться ни на ком, кроме неизвестной никому Олвэн), и тем не менее он, пусть не совсем явно, но присутствует.